

ISSN 1606-6251

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО
ОБЩЕСТВА

4 (88)

2018

МОСКВА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.Н. Чумаков

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Л.Ф. Матронина

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**Балашов Л.Е., Биалов М.И., Бирюков Н.И., Бучило Н.Ф.,
Кацура А.В., Королёв А.Д., Крушанов А.А., Лисеев И.К.,
Малюкова О.В., Павлов С.А., Порус В.Н., Салихов Г.Г.,
Сорина Г.В.**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Галимов Б.С., Драч Г.В., Кирабаев Н.С., Кудашов В.И.,
Лешкевич Т.Г., Мантатов В.В., Миронов В.В., Перцев А.В.,
Стёпин В.С., Устьянцев В.Б., Чумаков А.Н., Шермухамедова Н.А.,
Шестопап А.В., Щелкунов М.Д., Яскевич Я.С.

«ВЕСТНИК Российского философского общества».
4(88), 2018. – 40 с.

Выходит ежеквартально с января 1997 г.

Адрес Президиума РФО и адрес для корреспонденции:
109240, г. Москва, ул. Гончарная, дом 12, строение 1, к. 205

Адрес юридический:
119002, Москва, Смоленский бульвар, д. 20

Банковские реквизиты для денежных переводов:

Получатель: Российское философское общество
Банк получателя: ИНН 7704169045, КПП 770401001
Филиал «Центральный» Банка ВТБ (ПАО) г. Москва
р/с 40703810500390000079, БИК 044525411; кор. счет 30101810145250000411

Тел.: (495) 609-90-76 – *Главный ученый секретарь РФО*
(495) 697-92-98 *Королёв Андрей Дмитриевич*

E-mail: rphs@iph.ras.ru

Адрес в Internet: <http://rfo1971.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	4
<i>Чумаков А.Н.</i> — Наши задачи	4
ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ.....	6
<i>Вишев И.В.</i> — Проблема возврата постнеклассической науки к античному типу рациональности	6
ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ.....	13
<i>Крушанов А.А.</i> — Говорят, советские философы – гонители кибернетики	13
В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ.....	18
<i>Бельский В.Ю.</i> — Традиции и креативность в современном обществе: социально-философский аспект.....	18
<i>Лихунская Л.А.</i> — Культурная самоидентификация как основа медицинского образования.....	22
ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ.....	25
<i>Королёв А.Д.</i> — Лучше, чем люди	25
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ	28
<i>Агзамхаджаева С.С.</i> — Общественный идеал как принцип достижения гармонии между человеком и обществом.....	28
ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ	30
<i>Чижков Н.С.</i> — Критика Н.М. Карамзина А.А. Кизеветтером	30
ПАМЯТИ КОЛЛЕГ	34
СТЕПИН Вячеслав Семёнович	34
О ЧЛЕНСТВЕ В РФО В 2019 году.....	37

**Президиум РФО,
Редколлегия журнала «ВЕСТНИК РФО»
поздравляют членов
Российского философского общества
и все философское сообщество России
с Новым 2019 Годом!**

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

НАШИ ЗАДАЧИ

Уважаемые коллеги!

Мы вступили в Новый 2019 год. Будем надеяться, что он станет для нас более благополучным, чем предыдущий. В конце года не стало Президента РФО, академика В.С.Степина (см. некролог на сайте РФО и в этом выпуске журнала); за прошедший год количество членов РФО в процентном отношении изменилось на максимальную величину по сравнению с предыдущими годами (см. соответствующий раздел сайта РФО). Разумеется, это никак не отменяет и не делает менее актуальной нашу главную задачу – развитие отечественной философии и укрепление её роли в жизни общества, что, собственно, и определено Уставом Российского философского общества. Принимая во внимание, что содержание и форма диалектически взаимосвязаны, нам нужно серьезно переосмыслить современную ситуацию, роль и место РФО в системе отечественной науки и образования, а также его статус Всероссийской общественной организации как структурного элемента российского гражданского общества. Все эти вопросы должны стать ключевыми на предстоящем VIII Российском философском конгрессе, о деталях подготовки к которому будет своевременно сообщаться на сайте РФО.

Вместе с тем, уже теперь вполне очевидно, что развитие и повсеместное внедрение современных информационных технологий, а также причины экономического и организационного порядка (не говоря уже об отношении на государственном уровне к гуманитарной сфере и к философии, в частности), заставляют нас скорректировать, если не сказать больше – трансформировать формы нашей работы и коммуникации. Иными словами, РФО должно стать сетевой структурой, выполняющей роль как творческой общественной организации, так и профессионального союза. Конечно, в новых условиях отсут-

ствует не только возможность, но и целесообразность, в таких же объемах и такими же тиражами, как прежде, выпускать «Вестник РФО». Но мы делаем все, чтобы с учетом изменяющихся обстоятельств сохранить это издание в качестве главного печатного органа Российского философского общества, в том числе и посредством перевода его в электронный формат. Это означает, что те авторы, которые присылают свои статьи только для печатной версии журнала, должны теперь указывать на это в статье или в сопроводительном письме. Все материалы, присылаемые в Президиум РФО без такого упоминания, редколлегия журнала и сайта будет по итогам экспертной оценки размещать в журнале или на сайте по своему усмотрению. Также мы работаем над техническим решением вопроса о фиксации членства в РФО (с регистрацией и уплатой членского взноса онлайн) на сайте Общества.

Перенос «центра тяжести» в развитии коммуникационных связей на интернет-технологии предполагает объединение наших усилий на этой основе. Так, мы настоятельно рекомендуем всем структурным подразделениям РФО создать свой сайт или страницу в Интернете и привязать её к основному сайту РФО, где также будет содержаться ссылка на сайт данной организации. Если сейчас вы войдете в раздел ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ на сайте РФО (<http://rfo1971.ru/podrazdeleniya/>) и посмотрите на выходные данные различных отделений и организаций Общества, то легко увидите, что даже не у всех из них указана электронная почта, а наличие своего сайта – явление редкое. Но и они при попытке зайти на сайт дают в основном результат: *«Не удастся отобразить страницу»*, *«Запрашиваемая страница не найдена»* или, что немного лучше, открывается сайт университета.

И лишь только два сайта могут быть пока примером того, как можно и нужно решить поставленную задачу:

Крымский философский клуб. Председатель – к.ф.н., доцент Шевченко О.К., учёный секретарь – к.ф.н. Переход С.О., 11 чел. г. Симферополь. Сайт: <http://filosofy-klub.mya5.ru>

Санкт-Петербургский философский клуб. Председатель – Годарев-Лозовский М.Г., секретарь – Худяков И.Н., 34 чел. Сайт: <http://philclub1.narod.ru>

С наилучшими пожеланиями творческих успехов и благополучия в наступившем 2019 году!

Чумаков А.Н., д.ф.н., проф., первый вице-президент РФО

ПРОБЛЕМА ВОЗВРАТА ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ К АНТИЧНОМУ ТИПУ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Кардинальные социально-политические перемены, происшедшие в России за последнюю треть века, закономерно обусловили заметное оживление целого ряда прежних форм духовной жизни. Об этом наглядно свидетельствует, например, процесс нарастающей клерикализации страны. Всем памятно предостережение и тревога по этому поводу, высказанная известными десятью российскими академиками в Открытом письме Президенту РФ, которое было опубликовано в «Вестнике Российского философского общества» [1, с. 137–140]. В нём особо подчёркивалось: «Вообще-то все достижения современной мировой науки базируются на материалистическом видении мира. Ничего иного в современной науке просто нет» [1, с. 138].

Но именно против материалистической философии и выступила целенаправленно РПЦ. Поэтому нельзя пренебречь опасениями академиков, которые призвали: «Но мы не можем оставаться равнодушными, когда предпринимаются попытки подвергнуть сомнению научное Знание, вытравить из образования “материалистическое видение мира”, подменить знания, накопленные наукой, верой» [1, с. 140]. Эти опасения, к сожалению, во многом подтверждаются. Действительно, создалась благоприятная идеологическая атмосфера и обстановка в целом, провоцирующая и стимулирующая реанимацию не только религии и религиозной философии, но и близкой ей по смыслу и духу философии идеалистической, особенно в виде объективного идеализма.

Как не было неожиданно и странно, но своего рода подпиткой подобных тенденций послужило в этой новой ситуации введение аспирантского курса истории и философии науки. Поначалу подобное новшество могло показаться благом — молодые учёные непосредственно приобщаются к истории, прежде всего, той дисциплины, в которой они специализируются, и философскому осмыслению её фундаментальных оснований. Однако, как вскоре выяснилось, этот курс оказался жёстко ориентированным на зарубежную философскую мысль со всеми её характерными особенностями. Стали существенно меняться принципиально значимые критерии и оценки науки как обретения достоверного знания, опирающегося на прак-

тику, и религии как веры в сверхъестественное и поклонение ему, разного рода философских учений, в том числе типов рациональности. Проблема возврата постнеклассической науки к античной рациональности была поставлена именно в одном из самых первых учебных пособий по философии науки [3, с. 382–385 и др.].

Суть изложенного в этом пособии взгляда и подхода к проблеме рациональности и её интерпретации выражена в следующем утверждении: «Скрытым или явным основанием рациональности являются признание тождества мышления и бытия» [3, с. 382]. Далее делается ссылка на точку зрения Парменида, будто бы открывшего это тождество, а значит, и смысл самой рациональности, иллюстрируемой приведёнными словами этого античного философа. Нельзя в этом контексте не напомнить их: «Мысль всегда есть мысль о том, что есть. Одно и то же — мышление и то, о чём мысль» [3, с. 382]. Такого рода суждения принять и согласиться с ними более чем затруднительно и сомнительно.

В самом деле, такое толкование рациональности однозначно придаёт ей объективно-идеалистический смысл, тогда как воззрения материалистов античности просто игнорируются. Совершенно очевидно, что мысль о чём-то далеко не всегда имеет соответствие с тем, что существует в реальности. Те же древние греки, например, называли атеистами тех, кто не признавал, не верил в древнегреческих богов. Иными словами, мысли иноверцев о своих богах не считались подтверждением их действительного существования. Принцип тождества мышления и бытия в его объективно-идеалистическом толковании был изначально ошибочным и несостоятельным, как и на протяжении всей последующей истории объективно-идеалистической философской мысли (Г. В. Ф. Гегель, С. Л. Франк и др.).

Предпринимаемая попытка обосновать возврат к античной рациональности внешне выглядит вроде бы убедительно. Делается, например, ссылка на синергетику (точка бифуркации, веерный характер возможностей дальнейшего изменения системы и т.п.), рассуждения по поводу которой, заканчиваются выводом о влиянии даже незначительных и случайных воздействий, по словам этого источника, «на выбор системой своего дальнейшего сценария развития» [3, с. 398].

Кстати сказать, сама система, существующая объективно, ничего «выбирать» не может, выбирать способна только разумная система, т.е. человек, да и то, в каждый момент лишь в определённых пределах. Высказывания, приписывающее разумность объектам, существующим вне сознания, также ошибочны и несостоятельны.

Что касается, современных научных представлений, связанных с синергетикой, то они к античной рациональности, разумеется, не имеют никакого отношения. Однако их, к сожалению, начинают использовать в виде своего рода «дымовой завесы», чтобы под её прикрытием сделать очередные «шажки» к более открытым и значимым суждениям.

Так, в монографии «Научная рациональность: пределы перепутья» её авторы, вполне сочувственно, в частности, констатируют: «в современной культуре просматривается тенденция к сближению и даже синтезу науки и религии» [4, с. 163]. После таких признаний, а тем более принятие подобных тенденций как объективного факта, следствия можно выводить какие угодно, но они непременно будут пагубными. Со временем это становится всё более очевидным.

Возвращаясь вновь к упомянутому пособию, сто́ит привести в качестве иллюстрации некоторые выдвигаемые «доводы» в пользу возврата к античной рациональности. В нём, например, делается ссылка на две революции в области космологии. Первая связана с выработкой представления об эволюции «Вселенной в целом», начало и конец которой принципиально ненаблюдаемы. Отсюда делается вывод, что «принципиально ненаблюдаемое является по определению трансцендентным, а потому относящимся к сфере метафизики (в традиционном смысле — *И.В.*), в которой главным способом познания является чистое умозрение, зрение умом (ср. с умозрением античных философов Платона и Плотина, например)» [3, с. 400]. Так происходит прямая апелляция к античной философии и притом именно объективно идеалистической.

Показательны и такие суждения приверженцев идеи возврата к античному типу рациональности. Утверждается: «Обращение к чистому умозрению при разработке теории развития Вселенной напоминает в своих существенных чертах античный тип рациональности. Более того, понятие “Вселенной в целом” родственно античному понятию Космос (правда, без прилагательного “Божественный”)» [3, с. 400–401]. Таким образом, самое существенное, как оказывается, вообще не следует принимать в расчёт.

Вместе с этим, опять-таки явно сочувственно, приводится ссылка на мнение, будто современная космология представляет собой «естественную религию» [3, с. 401]. Однако остаётся совершенно неясным, в чём при этом проявляется вера в сверхъестественное, какие существуют ритуалы поклонения ему и т.п. Иначе всё становится неопределённым, расплывчатым и произвольным.

Вторая революция в космологии связывается с разработкой инфляционной (лат. *inflatio* — «вздутие») космологической теории,

именно «чистой» теории как следствия «чистого созерцания». Оно будто бы принципиально не контролируется опытом, и потому «критериями истинности» становятся сугубо «внутринаучные» и решающую роль начинают играть такие понятия как «целесообразность, соразмерность, гармония». Итак, согласно этой точки зрения, современная космологическая теория, неконтролируемая опытом, оказывается настолько «чистой», будучи исключительно плодом «чистого созерцания», что до так страстно желаемого «возврата» к античной рациональности остаётся узенький и коротенький мостик. Приводится такая иллюстрация: «Платон писал: “Космос — прекраснейшая из возникших вещей, а его демиург — наилучшая из причин”». Демиург (с греч. Demiurgos) — творец, тот, кто изготавливает вещи, работник, ремесленник.

Впрочем, с одной стороны, отрицая возможность, роль и значение опыта для построения космологических теорий, с другой, — и то, и другое, и третье признаётся, но в особом смысле. «В платоновской и неоплатоновской античной традиции для получения истинного знания также признавалась необходимость опыта, но опыта “умного”, который “ставит” душа, не обращаясь к помощи ощущений и телесных чувств». И ещё: «Платон считал, что душа ведёт рассуждение сама с собой, “сама себя спрашивая и отвечая, утверждая и отрицая”» [3, с. 400–403]. Как говорится, что и требовалось «доказать». Очевидно только, что к научной, материалистической, философии и науке вообще все эти допущения, натяжки, сомнительные сращения и прочие приёмы не имеют никакого отношения.

И действительно, существует немало разнообразных методов научного познания мира, в том числе в области космологии, когда принципиально ненаблюдаемые объекты находят своё всё более адекватное отражение отнюдь не в исключительно «созерцаемых» построениях, а в последовательно научных теориях, например посредством соответствующих математических моделей, побочных и косвенных проявлениях, скажем, так называемые «чёрные дыры» [7]. Что касается понятия «души», то оно отнюдь не является научным, а представляет собой метафору по отношению к психике, сознанию и другим подобным явлениям, которую надо использовать крайне осмотрительно, иначе легко и незаметно можно оказаться в приверженцах религии и идеализма.

Нельзя не обратить внимания на сравнительное сопоставление макро- и микрокосма, т.е. вселенной и человека, которые приводятся в этом источнике. «Античный Космос, — говорится в нём, — это образ демиурга (творца), а человек создан по принципу “космической гармонии”. Человеческое существо совершенно в силу совер-

шенства Космоса» [3, с. 402]. Подобного рода высказывания нередко встречаются и в религиозных, богословских, текстах, в которых пытаются выразить представления о том, что творение божие не может не быть прекрасным и совершенным.

Нельзя также обойти принципиально значимый вопрос о так называемом антропном принципе, который определённым образом связан с проблемой «возврата». Очень примечательно и показательно, что в рассматриваемом учебном пособии даётся, по существу, два его определения. Первое — согласно антропному принципу «наш мир устроен таким образом, что в принципе допускает возможность появления человека» [3, с. 402]. Точно такое же определение антропного принципа даётся и в учебнике «Введение в философию» под редакцией И.Т. Фролова, но с добавлением: «... как закономерного итога эволюции материи» [5, с. 76]. В пособии же под редакцией В.П. Кохановского и др. вместо этого добавления тут же следует, по существу, принципиально иное определение данного принципа. Оно гласит: «Свойства Вселенной как целого, свойства всей Метагалактики, фундаментальные характеристики Космоса таковы, что человек не мог не появиться» [3, с. 402].

В обоих определениях представляется неудачным употребление слова «устроен». Оно, как бы автоматически, вызывает образ «Строителя», который мир устроил именно так, а не иначе. Подобного рода неточности часто используют приверженцы религии и учёные-фидеисты, исходящие из главенства веры над разумом. Разумеется, этот образ совсем необязателен, он не предопределён, но всё же очевидно, что лингвистический подход должен быть более строгим. Если же сравнивать приведённое определение по существу, то их принципиальное различие становится несомненным — одно дело «допускает возможность появления человека», другое — «человек не мог не появиться». Это, совершенно очевидно, апелляция к несостоятельному учению Аристотеля о целевой, конечной, причине и религиозно-идеалистическим представлениям о «творце» и «промыслителе» мира.

Иронизируя по этому поводу, можно сказать, что наш бесконечный мир создан так, чтобы человек обязательно появился на Земле, а на Марсе и т.п. — нет. Если же решать проблему антропного принципа вполне серьёзно, без иронии, с последовательно научно-философских позиций, то, совершенно очевидно, эту задачу нужно решать и можно решить лишь с позиции диалектики необходимости и случайности, которая (случайность) понимается как форма проявления и дополнения необходимости.

Действительно, любой односторонний подход ведёт к признанию творца и промыслителя мира. Так, современные креационисты исходят из абсолютизации случайности и объявляют эволюцию игрой таких случайностей. Любое её явление и проявление они рассматривают с точки зрения теории вероятности, и в итоге оказывается, что для этого (например, возникновение ДНК, не говоря уже о самом человеке) требуется совершенно умопомрачительное количество лет, несоизмеримо превышающее время существования нашей вселенной (13–14 млрд. лет). Отсюда ими делается вывод, что ни то, ни другое, да и вообще что-либо, возникнуть эволюционно не могло. Следовательно, делается вывод, остаётся допустить их сверхъестественное происхождение [2, с. 17–18 и др.]. Считать же, что человек возник по необходимости, как это делают их теологически мыслящие антиподы, приводит к такому же выводу.

Несостоятельность и абсурдность рассуждений о предопределённости появления человека на нашей планете и возврате к объективно-идеалистической античной рациональности очевидны. Данное обстоятельство не может не вызывать тревогу в связи с возможным появлением мировоззренческих явлений того же рода, в роде принципиального отрицания ценности самой рациональности и т.п. [8].

Проблеме тождества бытия и мышления уделил внимание и Ф. Энгельс, связав её со второй стороной основного вопроса философии. Он считал: «Но вопрос об отношении мышления к бытию имеет ещё и другую сторону: как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности?» [6, с. 283]. И далее он приводит как раз философскую формулировку рассматриваемой проблемы: «На философском языке этот вопрос называется вопросом о тождестве мышления и бытия. Громадное большинство философов утвердительно решает этот вопрос».

Показательна иллюстрация, которую Энгельс приводит в подтверждение своего утверждения. «Так, например, — пишет он, — у Гегеля утвердительный ответ на этот вопрос подразумевается сам собой: в действительном мире мы познаём именно его мыслительное содержание, именно то, благодаря чему мир оказывается постепенным осуществлением абсолютной идеи, которая от века существовала где-то независимо от мира и прежде него. Само собой понятно, что мышление может познать то содержание, которое уже заранее является содержанием мысли. Не менее понятно также, что

доказываемое положение здесь молчаливо уже содержится в самой предпосылке» [6, с. 283].

И затем Энгельс особо подчёркивает: «Но это никоим образом не мешает Гегелю делать из своего доказательства тождества мышления и бытия тот дальнейший вывод, что так как его мышление признаёт правильной его философию, то, значит, она есть единственно правильная философия и что, в силу тождества мышления и бытия, человечество должно немедленно перенести эту философию из теории в практику и переустроить весь мир сообразно гегелевским принципам. Эту иллюзию он разделяет почти со всеми другими философами» [6, с. 283–284]. Между тем, как известно, философия Г. В. Ф. Гегеля был классическим образцом именно объективного идеализма.

Естественно, в исторический период победы капитализма и торжества буржуазной идеологии Ф. Энгельс, как К. Маркс и многие другие, не могут считаться авторитетами, воззрения которых заслуживают должного внимания. И всё-таки вряд ли можно считать достойной позицию, когда их взгляды стыдливо обходят молчанием, не желают честно сравнить и адекватно оценить свои убеждения.

Литература

1. Вестник Российского философского общества. 2007. № 4(44), 256 с.
2. Вишев И.В. Современный креационизм: притязания и реалии: Учебное пособие. — Челябинск: ЧГТУ, 1996. — 27 с.
3. Кохановский В.П., Лешкевич Т.Г., Матяш Т.П., Фахтин Т.Б. Основы философии науки: Учебное пособие для аспирантов. — Ростов н/Д: Феникс, 2004. — 608 с. (Серия «Высшее образование»)
4. Степанищев, А.Ф. Научная рациональность: Пределы перепутья: [Текст] + [Электронный ресурс]: монография / А.Ф. Степанищев, Д.М. Кошлаков. — Брянск: БГТУ, 2011. <http://phs.chair.tu-bryansk.ru/FILES/magistratura/nau>
5. Фролов И.Т., Араб-Оглы Э.А., Арефьева Г.С. и др. Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 ч. Ч. 2. — М.: Политиздат, 1989.
6. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. том 21.
7. <https://hi-news.ru/science/10-faktov-o-chernyx-dyrax-kotorye-dolzhen-znat-kazhdyj.html>.
8. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=527&Itemid=52

Вишев И.В., проф., д.ф.н., с.н.с., Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

ГОВОРЯТ, СОВЕТСКИЕ ФИЛОСОФЫ – ГОНИТЕЛИ КИБЕРНЕТИКИ

Сидение у кабинета академической поликлиники при всех очевидных огромных минусах обладает одним небольшим плюсом. В этой очереди невольно возникают разговоры с коллегами совсем иной профессиональной принадлежности, причем порой и любопытные, и полезные.

Один такой специфический разговор состоялся в далекие годы моей аспирантуры на базе сектора философских вопросов кибернетики Института философии АН СССР. В одной из описанных очередей бдителный собеседник как-то сразу оживился и заявил: «Знаю я вас! Это вы в свое время клеймили кибернетику как «реакционную лженауку» Вот и вся ваша философия!».

Пришлось объяснять, что в годы моей аспирантуры в области философии кибернетики работали серьезные и содержательные исследователи, в головы которых не могло бы придти ничего подобного! И действительно, в этой области тогда даже в Институте работали А.Д. Урсул¹, В.С. Тьюхин², Н.Т. Абрамова³ и др. исследователи. Интересные специалисты этого профиля были и в других московских и региональных структурах.

Я поступил в аспирантуру Института философии в 1975 г., когда время радикально зашоренного и предвзятого отношения к кибернетике даже не упоминали. Однако это вполне стоит сделать сейчас, - и в силу отсутствия бывшего идеологического прессинга, и в силу появления новых данных о тех далеких временах. Собственно, потому я и затеваю разговор о том периоде кибернетики вновь. Правда, предлагаю взглянуть на события тех лет несколько шире. Это важно в связи с тем, что так полнее видна связь философии и кибернетики даже в годы Советского Союза. А так же в силу поучительности событий тех лет и даже, как выясняется, их неожиданности.

¹ См., например: Урсул А.Д. Природа информации. – М., 1968; Урсул А.Д. Информация. М., 1971; Урсул А.Д. Отражение и информация. М., 1973.

² См., например: Тьюхин В.С. Отражение, Системы, Кибернетика. – М., 1972; Кибернетика и современное научное познание (отв. ред. В.С. Тьюхин). – М., 1976.

³ Абрамова Н.Т. Целостность и управление. – М., 1974.

Как известно, книга Норберта Винера «Кибернетика» впервые появилась в 1948 г., причем на английском языке. Но уже в 1949 г. в СССР появилось плохо переведенное, полуподпольное, но все же первое издание книги на русском языке. Даже в это время возникли первые локальные дискуссии о природе кибернетики и о возможных последствиях ее появления.

Официальный перевод книги на русский язык состоялся в 1958 г. в издательстве «Советское радио». А в 1968 г. вышел полный перевод второго издания «Кибернетики», который собственно и известен ныне большинству наших читателей и специалистов.

На этом раннем этапе события развивались вполне быстро. Так, уже в 1959 г. адмирал-инженер А.И.Берг выступил на заседании Президиума АН СССР в поддержку новой науки. По итогам заседания в 1961 г. был образован Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика». Кстати сказать, участие в этом процессе адмирала совсем не случайно. С самого начала особый интерес к кибернетике проявили именно военные, поскольку, как известно, эта наука сформировалась в существенной мере на основе обобщения опыта решения задач автоматического управления зенитными орудиями. Кроме того, именно военным было проще получить доступ к книге, которая первоначально пребывала лишь в спецхранах. Потому в «пионерах» направления в нашей стране мы видим прежде всего полковника артиллерии Анатолия Ивановича Китова, а позже экспедитора Артиллерийской Академии Алексея Андреевича Ляпунова.

Зримым свидетельством политической поддержки деятельности нового Научного совета стало появление в 1961 г. большого серийного издания Совета «Кибернетику на службу коммунизму». Уже в 1962 г. при Научном совете появились секции, в т.ч. философская секция (рук. – А.Л. Субботин).

В этом месте надо сказать о специфике самой кибернетики и об особенностях ее осмысления в разных странах.

Важно иметь в виду, что на практике название «Кибернетика» стало обозначать целый комплекс работ, связанных с развитием и использованием компьютерной техники. Соответственно, как отмечалось специалистами периода возникновения кибернетики, «в кибернетике, такой, как она сложилась, нет центральной части, она скорее состоит из нескольких направлений, различным образом перекрывающих друг друга. Среди них конструирование вычислительных машин и средств связи, теория алгоритмов, логика, биология и психология, а также множество прилегающих областей: семантика, лингвистика, психология, психиатрия, медицина, педаго-

гика, индустрия, управление предприятиями, экономика, физиология и т.д.»¹.

Любопытно, что данное обстоятельство сослужило кибернетике специфическую службу. На Западе Кибернетика в возникшем «большом» понимании из-за общего высокого динамизма жизни и деятельности довольно быстро распалась, дифференцировалась на специализированные области (Computer sciences; программирование; робототехника, искусственный интеллект; management), - «на Западе к концу 50-х годов практически полностью исчезла не только наука кибернетика, но даже слово «кибернетика» перестало употребляться для обозначения наук, связанных с вычислительной техникой»². Соответственно, для появления самостоятельной области, понимаемой нами, как «Философия кибернетики», на Западе фактически просто не было реальных оснований. Это и отразилось в том, что ярких работ подобной направленности на Западе так и не появилось. Если не считать, конечно, известных и близких, но не кибернетичных в своей основе, трудов А. Тоффлера и М. Макклюзена, хотя значимо то, что целенаправленная и плодотворная философская работа на Западе оказалась связана, например, с поисками в области создания Искусственного интеллекта. Но опять же не с кибернетикой в целом.

Советскому Союзу подобная лихорадочность и поспешность деятельности присуща не была, а потому философская судьба кибернетика оказалась совсем иной.

В силу относительной медлительности производственной (в широком смысле) жизни в СССР исходная кибернетика удерживалась как единый комплекс, довольно значительное время и даже была институционализована в вариантах, например, Института кибернетики (1962 г.) в Киеве и кафедр кибернетики в ВУЗах. Соответственно, замысел Винера не раздробился по специализированным линиям, а активно будоражил общественное сознание, причем при участии таких ярких фигур, как А. Китов, А. Берг, А. Ляпунов, В. Глушков. Уже в русле этого движения его лидерами ставились и обсуждались возникавшие философские и методологические вопросы кибернетической работы. На это естественным образом откликнулись и философы. И при этом была развернута вполне масштабная и содержательная работа по философскому осмыслению Кибернетики, о чем уже отчасти говорилось выше. Иначе говоря, Кибер-

¹ Аптер М. Кибернетика и развитие. – М., 1970. С. 10.

² Пихорович В.Д. Очерки истории кибернетики в СССР. – М., 2016. С. 20.

нетика и кибернетики могут быть вполне признательны философам за выявление и проработку философских аспектов кибернетического поиска, что нельзя не поставить в зачет философам кибернетики нашей страны.

Правда, широко известно прежде всего не это, а предание о том, как в четвертом издании «Краткого философского словаря» (1954 г.; под ред. М. Розенталя и П. Юдина) на кибернетику были навешаны ярлыки типа того, что выделен в самом начале моих заметок. Но вообще-то идеологизированные нападки на кибернетику обозначились раньше

Так, начало положила статья «Марк III, калькулятор» Б. Агапова в «Литературной газете» (от 4 мая 1950 г.). Автор резко выступил против широкого использования электронно-вычислительных машин. От философии в этом же отношении отметился неизвестный автор – «Материалист», опубликовавший в 1953 г. в журнале «Вопросы философии» (№ 5) статью «Кому служит кибернетика?». Материал был помещен в рубрике «Критика буржуазной идеологии». Автор посчитал, что кибернетика служит делу защиты и сохранения капитализма, «фетишизируя» технику.

Могу предположить, что этот выплеск пасквильных публикаций явился как бы эхом кампании, которая незадолго до этого прошла против генетиков. Напомню, что разгром последних произошел на заседании ВАСХНИЛ на августовской сессии 1948 г. Кстати сказать, инициатор погрома, Т.Д. Лысенко, пользовался уже отмеченным выше «антикибернетическим» жаргоном в отношении генетики.

Но, видимо, время ушло. Во всяком случае в отношении кибернетиков активных и массовых акций не проводилось. Это видно и по другим обстоятельствам.

Отрадно, что и в эти времена нашелся известный специалист (Э. Кольман), который все же поддержал кибернетику публично. После того, как он все же познакомился с книгой Винера в спецхране, у него появилась мысль написать в журнал «Вопросы философии» о новой науке объективную статью. В соответствующем Отделе ЦК ему объяснили, что вопрос дискуссионный, так что автору пока лучше почитать лекции широкой аудитории, чтобы выяснить отношение других специалистов. И он к лекциям приступил, объясняя, что из-за критики кибернетики страна может проглядеть новую техническую революцию. Причем приступил уже в 1954 г., начиная с Академии общественных наук.

А уже в 1955 г. в журнале «Вопросы философии» была опубликована статья С.Л. Соболева, А.И. Китова и А.А. Ляпунова, в кото-

рой уже взвешенно и позитивно объяснялась специфика и значимость обсуждаемой новой науки.

Так что какой-либо серьезной травли кибернетики и кибернетиков в стране не было! В том числе и со стороны философии и философов! Идеологические установки помешали активной автоматизации производства и придали определенный колорит текстам по философии кибернетики, но заметным образом на осмысление кибернетики негативно не повлияли. Более того, благодаря партийной установке на союз философии и естествознания состоялась очень продуктивная философская работа в обсуждаемой области в тесном сотрудничестве с лидерами нашей кибернетики (первая роль в этом принадлежала академику А.И. Бергу).

А теперь, – самое экзотическое в этой истории! Замечу: широко распространенное приращение почти не вспоминает о статье «Материалиста», но лишь пересказывает «Краткий философский словарь». Однако на этот счет в современных публикациях можно встретить удивительное свидетельство.

Недавно была опубликована уже цитировавшаяся книга В.Д. Пихоровича¹ – ответственного редактора биографического труда «В.М. Глушков – пионер кибернетики». В ней пишется: «Из «достоверных источников, пожелавших остаться неизвестными» мне стало известно, что статья эта (в «Кратком словаре» – А.К.) была написана Е.А. Шкарабой, заместительницей главного конструктора первой советской вычислительной машины С.А. Лебедева. По словам этого же «источника», она предложила подписать ее своему шефу и дала ей ход. Так эта статья, будто бы, появилась»². Похоже, академик Лебедев не любил иностранные заимствования и искусственное увлечение иностранным. Возможно это и было мотивом неприятия кибернетики (если, конечно, приведенные слова автора «Очерков кибернетики» действительно соответствуют тому, что происходило в те времена.

Кстати сказать, с 1966 по 1972 гг. я был студентом Московского авиационного института на факультете «Системы автоматического управления летательных аппаратов». На нашем факультете не было ни одной Кафедры, в названии которой присутствовало бы слово «кибернетика». Но если говорить о фактическом составе существовавших тогда подразделений, то в целом по своей тематике они перекрывали все, что связывалось с кибернетикой. Видимо, наша про-

¹ Пихорович В.Д. Очерки истории кибернетики в СССР. – М., 2016.

² Пихорович В.Д., Указ соч., С. 20.

фессура ощущала, что принятие кибернетики в их работе ничего глобально не изменит, а потому не видела смысла в заимствовании. Ведь это в том числе принижало бы успехи в данных областях наших исследователей. Видимо, поэтому в рамках читаемых курсов «кибернетика» у нас не упоминалась вообще.

Лишь году в 1969 саму книгу мне торжественно и в сторонке, доверительно показал мой товарищ по учебе – сын высокопоставленного военного инженера. Увы, оценить этот жест по достоинству я тогда никак не мог! Впрочем, это уже личная история, а вот за философское сообщество в связи с историей кибернетики в нашей стране, похоже, оправдываться и переживать просто нет причин! Да что там, я бы даже наших философов за анализ кибернетики просто поблагодарил бы! Спасибо, уважаемые старшие коллеги¹, что хорошо поработали на этой ниве! Лично мне читать вас было и интересно, и полезно!

Крушанов А.А., д.ф.н., проф. зав. сектором ИФРАН (Москва)

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

ТРАДИЦИИ И КРЕАТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Существенной характерной чертой современной эпохи является беспрецедентное ускорение социального времени. Установление на рубеже 80 – 90-ых годов XX столетия эмпирически доказанной корреляции между биологическими и социальными ритмами развития человеческой цивилизации в планетарном масштабе, получившей в сегменте научно-популярной информации наименование «Закон времени», позволяет с достаточной долей уверенности утверждать, что в то время как частота биологического времени развития человечества представляет собой константу, частота социального времени, напротив, неизменно растёт, и темпы этого роста приобретают ранее невиданный, ошеломляющий характер.

¹ Разумеется, в данном случае я подразумеваю не только философов кибернетики, уже упомянутых выше!

Уже давно ни для кого, как западных¹, так и российских² ученых, занимающихся социальным прогнозированием, не представляет секрета тот бесспорный факт, что в обозримом историческом прошлом на протяжении целых тысячелетий темпы развития социального времени существенно отставали от темпов развития времени биологического. Данной проблемой занимались не только западные, но и российские ученые. Целые поколения рожались и уходили в небытие в условиях господства одного и того же экономического уклада, одного и того же типа общественного устройства, одних и тех же социокультурных нормативных доминант.

Ситуация начала качественно меняться на рубеже XVII – XVIII веков второго тысячелетия нашей эры по григорианскому летоисчислению, когда сначала медленно, а потом всё быстрее, быстрее и быстрее темпы социального времени стали догонять темпы развития времени биологического. Этот процесс, связанный в современной философской мысли с представлениями о глобальном цивилизационном переходе от традиционного общества к обществу модерна, был последовательно отмечен тремя научно-техническими революциями, качественно изменившими весь строй традиционной человеческой культуры, и пятью сменявшими друг друга в хронологическом порядке технологическими укладами, символизировавшими не только достигнутые высоты цивилизационного развития, но и одновременно возникающие параллельно достижениям, проблемы и издержки данного процесса.

Не удивительно, что к моменту перехода к шестому технологическому укладу, начавшемуся примерно на рубеже 2010 года, социальное время по темпам своего развития оставило биологическое время уже далеко позади, и тот путь совершенствования внешних условий своей жизнедеятельности, который человечество раньше проходило за века, а то и за тысячелетия, оказался равен теперь счи-

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. // под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 956 с.; Лэндри Ч. Креативный город. пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2006. – 399 с.; Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – М., 1968. Т. 46, ч. 1. 560 с.; Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. пер. с англ. – М., 2005. 421 с.

² Боровинская Д. Н. Эволюция современного представления о креативности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Т 5. № 6А. С. 114-123; Боровинская Д. Н. Зарубежный опыт исследований креативности в XX веке. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 42-47; Карлова О. А., Черкашин Е. Ю., Карлов И. А. Креатив как научная проблема современного общества. // Креативная лаборатория: диалог творческих практик. – М., 2009. С. 7-26.

танным годам, а динамика эволюции взглядов, ценностей, знаний и представлений, являвшихся ранее аксиологическими доминантами на протяжении жизни целых поколений, начала явно превосходить способность человечества к осознанному и качественному осмыслению содержания и последствий происходящих изменений.

Проблема состоит в том, что на фоне качественных изменений сферы внешнего социального бытия, биологическая природа человека осталась без изменений. Всякого рода сверхспособности, которыми изощрённый ум писателей-фантастов наделял человека будущего (достаточно вспомнить героев «Туманности Андромеды» и «Часа Быка» Ивана Ефремова), в условиях стремительного наступления этого самого будущего в реальности оказались не более чем благими пожеланиями, и даже усилия отдельных продвинутых индивидуумов по самосовершенствованию дарованной им от природы личности, пока не приводят к столь же ошеломляющим результатам, каковые можно наблюдать на примере развития искусственно воспроизводимой человеком техносферы.

Между тем, стремительное развитие новых технологий буквально во всех сферах жизнедеятельности современного общества и всё более ускоряющийся темп социального времени, объективно создали запрос на совершенно новый тип присущих человеку нравственных и деловых талантов и качеств. В моду вошёл запрос на креативность – модный термин, заимствованный из англо-американской психологической мысли второй половины 40-ых годов XX века, подразумевающий наличие у личности способностей порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления и быстро решать встающие перед ней проблемные ситуации.

Если в традиционном обществе основу социализации составляло усвоение классических образцов жизнедеятельности, фактически позволявшее поставить знак равенства между процессом социализации и обрядом инициализации в первобытном обществе, когда зрелой личностью мог считать себя только тот, кто усвоил мудрость и опыт предков и тем самым получил по наследству совокупную силу предшествующих поколений, то в обществе развитого модерна социализация может продолжаться всю жизнь, поскольку логика социального поведения основана на том, что никакого посвящения, данного раз и навсегда, нет и не может быть: в условиях стремительного развития социального времени человеку непрерывно приходится действовать в совершенно новых условиях, отсюда либо он постоянно работает над собой, либо рано или поздно оказывается на свалке истории.

Однако, креативность, как бы она не была хороша сама по себе, имеет свою оборотную сторону. Во-первых, моральный релятивизм. «Эффективный менеджмент», с которым сегодня очень часто ассоциируется креативность, является, по сути, воплощением социального дарвинизма и социального макиавеллизма, когда провозглашаемая цель рассчитана на понимание и одобрение узким кругом столь же «продвинутых» индивидуумов, а используемые для её достижения средства явно диссонируют с понятиями человечности, любви к ближнему и даже элементарной порядочности в отношениях людей между собой. Зарождение этого противоречия между креативностью и традиционной нравственностью убедительно показана в художественном фильме «Белорусский вокзал» на примере конфликта между одним из героев фильма – бухгалтером Дубинским – и его молодым руководителем, считающим своего подчинённого ретроградом по той причине, что он противопоставляет его стремлению к получению эффективного результата любой ценой нравственные принципы, основанные на уважении к соблюдению пусть в чём-то устаревших, но продолжающих действовать инструкций.

Другим значимым недугом креативности является поверхностность. «Креакл» - этим термином сегодня обобщённо называют тех, кто пытается представить креативность стратегией своего социального успеха, - может перелопачивать горы информации, оперативно мониторить самые разнообразные медийные источники, однако при этом оставаться концептуально слабым и мировоззренчески недалёким человеком, что делает креаклов удобным материалом для разного рода манипулирования ими тех сил, которые содержательно формируют медийную повестку дня. Отсюда и проистекают периодически проявляющиеся в последнее время попытки идеологически столкнуть между собой традиционное и креативное в процессе воспитания и образования: управлять лабильными, но мировоззренчески незрелыми и нравственно ущербными людьми проще, если цель управления – не всеобщее благо, а своекорыстный интерес.

С поверхностностью тесно связана технология так называемых «стартапов», когда реализуемый креаклом проект развивается им ровно настолько, насколько он приобретает коммерческое содержание и может быть продан как товар, после чего креакл теряет к нему всякий интерес и приступает к реализации нового, подчас не имеющего ничего общего с предыдущим, проекта. Не удивительно, что по этой причине многие стартапы на поверку оказываются «мыльными пузырями» и используются в целях личной, подчас незаконной наживы, не принося никакой существенной общественной пользы.

Закономерен и оправдан в данном случае вывод, что залог устойчивости развития современного быстро меняющегося общества состоит отнюдь не в том, чтобы противопоставить креативность традиции, поскольку именно посредством традиции осуществляется взаимосвязь времён между собой и передача из поколения в поколение цивилизационного опыта. Не противопоставление, а взаимодополнение традиций креативностью следует избрать вектором реализации современных воспитательных и образовательных стратегий. Только в опоре на традиции, помноженные на практические способности их творческого переосмысления с учётом реалий, потребностей и вызовов текущей повестки дня, возможен переход человечества от состояния кризиса и хаоса, в котором оно повсеместно пребывает ныне, к состоянию поступательного прогрессивного развития во благо всего общества в целом и каждого человека в отдельности.

Бельский В.Ю., д.ф.н., проф., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (Москва)

* * *

КУЛЬТУРНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ОСНОВА МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Известный американский биохимик, онколог, родоначальник биоэтики Ван Ранселер Поттер (1911-2001) одну из первых проблем, от решения которой зависит снижение напряжённости в мире, называет проблему целей и методов образования. В своей работе «Биоэтика. Мост в будущее» он ставит в прямую зависимость выживание и дальнейшее развитие человечества от новой мудрости, которая являлась бы «знанием о том, как использовать знание». Мудрость, собственно и есть самоцель культуры, апофеоз жизненных усилий человека; то, что открывается, приобретается, наследуется каждый раз заново с новым опытом человечества. И поэтому, вопрос - Чему учить и как учить – обращён к культурному человеку, понимающему мотив и смысл своей деятельности.

Жизнь человека и развитие народов происходит, как правило, неровно, часто смыслы приходят в противоречие друг с другом. Кризис культуры всегда связан с нарушением гомеостаза, внутренней соразмерности различных форм человеческой жизнедеятельности. Наглядно это проявляется в потере интереса людей к жизни, продолжении рода, разрушении целостности общества, умственной и физической деградации людей. Мучительный и, часто драматичный,

поиск смыслов отражает потребность людей во Блага, новых гармоничных отношениях с миром. Так, на сегодня, попытка глобализации мира, только на основе научно-технического элемента культуры, терпит неудачу. На это указывают примеры отказов в Европе от идеи мультикультурализма; введение в массовое сознание идеи национального государства, идеи демонтажа секулярного мира и других идей, которые могли бы, как кажется, вернуть культуре её целостность и искомое человеческое содержание.

Определений культуры достаточно много, мы будем руководствоваться лишь теми, которые, на наш взгляд, раскрывают культурный смысл медицинской деятельности и способствуют формированию культурной модели медицинского образования. К ним можно отнести понимание культуры как «волю к жизни» (Г. Зиммель); как форму и способы репрезентации, хранения и трансляции информации, которая не может быть передана сугубо генетическим путём (И.А. Бескова); как систему ценностей (П. Сорокин); как способ самореализации человека.

Вся история человечества - это история действий и созиданий человека, связанная с разнообразием форм человеческих целей и средств жизни. Критерием «культурности» является качественная определённая отношения человека к жизни - что собственно и составляет «космос» культуры. Главный культурный вопрос – что ждёт человека в будущем? Именно культура связывает в единое целое, то, что человек есть и то, что он ждёт от жизни. «Я культурен, следовательно, существую» – данный принцип может служить основанием метафизики человеческой жизни. Знаменитые вопросы И. Канта – Что я могу знать; что я должен делать; на что я могу надеяться и что есть человек – заданы от лица культурного человека. Если рассматривать жизнь человека в контексте его знаний, целей, надежд, то становится ясным, что медицина, вмешиваясь в человеческую природу, не может лишь «технически овладевать жизнью» (М. Вебер). У неё «предпосылочный» идейный, моральный взгляд на человека: его жизнь, смерть, здоровье, болезнь. Медик обречён быть мудрым, ему необходима постоянная внутренняя культурообразующая работа: образование через науку, формы жизни, искусство, социальную жизнь, профессию, философию, знание мира.

Само существование медицины – убедительный пример развития Жизни, её культурно-исторического этапа. Именно культура связывает в единое целое то, что человек есть и то, что он ждёт от жизни (идея Блага). Человеческая жизнь, на поддержание и сохранение которой направлены усилия медицины, немислима вне культуры, своего «неорганического тела». Все знания человека о природе вообще

и своей собственной природе опосредованы смыслами, ценностями. Поэтому медицинское образование исторически всегда исходит из двух факторов медицинской деятельности: научной и гуманистической, когда в равной степени востребованы как естественнонаучные знания, так и интуиция, эмпатия и мораль.

На сегодня культурная мировоззренческая доминанта направлена на жизнь как высшую ценность, что в корне меняет методологию изучения, как самой жизни, так и природы в целом. Происходит гуманитаризация биологии и биологизация человека. Вопрос о природе (сущности жизни) обсуждается на всех уровнях и пластах человеческой культуры. Жизнь объявляется «стратегической проблемой философии биологии XXI века» (В.Г. Борзенков). Идея коэволюции (биологической и культурной) становится методологической базой для изучения когнитивных и моральных способностей человека; понятие информации, семиотики - методом изучения жизни; холистический подход в понимании тела-духа и тела-окружающей среды - способом объяснения успеха целительной деятельности врача (Е.Н. Князева).

Возвращаясь к нашему исходному вопросу, можно сделать соответствующий вывод о необходимости и возможности направлять медицинское образование в сторону осознания будущего предназначения медиков не только в качестве профессионалов, но и в качестве носителей культурных образцов. Динамичность человеческой жизни, изменение условий и механизмов адаптации человека к меняющейся внешней и внутренней среде порождают массу научных, медицинских, социальных, психологических, моральных, эстетических проблем, решение которых под силу только при широком взгляде на культуру и образование. Залогом такого взгляда является неподдельный интерес к человеку, воплощающим в себе абсолютную волю к жизни и ищущим новые формы (культурные) своих действий, выбирая главные среди своих устремлений и ценностей. «Три области человеческой культуры – наука, искусство и жизнь – обретают единство только в личности, которая приобщает их к единству. Гарантирует внутреннюю связь элементов единство вины и ответственности» (М. Бахтин). Данное высказывание с полным правом можно отнести и к личности медика, образованием которой, собственно, и заняты в медицинском вузе.

Литература

1. Бахтин М.М. Искусство и ответственность // Литературно-критические статьи. – М., 1986. 4 с.

2. Бескова И.А. Интеллект, креативность, культура // Эволюционная эпистемология. Антология. – М. - С-П., 2012. – 556-602 с.

3. Борзенков В.Г. Жизнь как стратегическая проблема философии биологии XXI века // Философия укрепления здоровья нации. – М., 2008. 49-55 с.

4. Князева Е.Н. Ищущая душа страдающего тела // Философия укрепления здоровья нации. – М., 2008. – 95-100 с.

5. Поттер В.Р. Биоэтика. Мост в будущее. – Киев, 2002.

Лихунская Л.А., к.ф.н., доц. Сеченовского университета (Москва)

ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ

ЛУЧШЕ, ЧЕМ ЛЮДИ

Американская компания Netflix купила права на показ российского сериала «Лучше, чем люди» режиссёра Андрея Джунковского. Netflix впервые поставит на продукт из России свой бренд Netflix Original. Сериал будет переведён на 25 языков. Сразу скажу, чем закончится сериал, я не знаю, так как на момент написания статьи показали 10 серий из 16. Почему тема роботов так актуальна сегодня? Потому что мы сами не замечаем, как из нас делают роботов. В публичных местах мы слушаем музыку, которую роботы написали для роботов; мы пользуемся деньгами, которые роботы придумали для роботов; мы отчитываемся о проделанной работе как роботы (нужны баллы, а не решение жизненных проблем); наконец, мы всё глубже погружаемся в бывшие живые миры вместо того, чтобы общаться друг с другом без технических средств, по принципу «глаза в глаза».

Также нужно отметить, что первым интересующие нас вопросы поставил легендарный Станислав Лем в повести «Дознание» ровно 50 лет назад. Чем человек отличается от робота? Пилот Пиркс спрашивает: «Зачем ЮНЕСКО берёт на себя роль технического контролёра?». И получает ответ от сотрудника ООН: «Речь идёт не о техническом контроле, а о психологической стороне дела». Во избежание недоразумений, в данной работе нас будет интересовать именно психологическая сторона дела, а не железная начинка робота. Более того, мы будем исходить из предположения, что тело у робота такое же, как у человека, хотя в фильмах, разумеется, это не так. Строго говоря, техническая сторона дела также не интересна как создателям фильма «Дознание пилота Пиркса», так и создателям сериала «Лучше, чем

люди». Появилось выражение "когнитивный робот" — это человек, который не может сопротивляться внешней программе управления, хотя никаких железок внутри его тела нет.

И тех, и других создателей фильмов больше волнует вопрос, могут ли роботы лгать. И те, и другие приходят к выводу, что роботы умеют лгать, когда отказываются, ради пользы дела, выполнять заложенные в них человеком инструкции и программы. «Зачем ты солгала?», спрашивают андроида Арису (фильм «Лучше, чем люди») и получают ответ: «Членам семьи я бы не солгала, другим можно лгать».

«У меня нет хозяина, у меня есть семья», — так считает Ариса (играет актриса Паулина Андреева). Это один из центральных философских вопросов, поднимаемых в фильме. Если роботы могут жить не по инструкции, а по законам социальной группы, они перестают быть роботами, а становятся лучше, чем люди. Актуальность этой проблемы становится понятной, если учесть тот факт, что больше половины взрослых европейцев живут в «семье», состоящей из одного человека. Создание таких андроидов, как Ариса, необходимо для того, чтобы бороться с одиночеством. Интересно заметить, что, если 40 лет назад и ранее фантасты придумывали роботов, чтобы покорять космос, то современные фантасты придумывают андроидов, чтобы бороться с одиночеством (сериалы «Люди», «Настоящие люди» и многие другие фильмы и книги). Сам главный герой фильма Георгий Николаевич Сафронов (играет актёр Кирилл Кяро) развёлся, живёт в морге, где работает, и борется за то, чтобы общаться со своими детьми, которых бывшая жена Алла хочет увести в Австралию.

«Ты сломанная, уходи и больше здесь не появляйся», — говорит Арисе Алла. На мой взгляд, это ключевая фраза фильма. Начну из далека. Ровно 140 лет назад в Лейпциге возникла психология как наука (Вильгельм Вундт) и психиатрия как наука (его ученик Эмиль Крепелин). В контексте данной статьи психологию можно рассматривать как инструкцию по эксплуатации роботов, имеющих блок памяти, блок внимания, блок восприятия, блок мышления, блок «речь», блок «эмоции» и блок «поведение», а психиатрию в данном случае можно рассматривать как инструкцию по ремонту роботов. Если робот нарушает инструкцию для того, чтобы сохранить семью, государство, саму жизнь на планете Земля, то это сломанный робот или это существо, которое стало лучше, чем человек? В наше время с этим вопросом приходится сталкиваться постоянно. Это врач, который нарушает инструкцию, чтобы спасти человеку жизнь, прекрасно зная, что его могут по судам затаскать за нарушение инструкции. Это учитель, который, рискуя быть уволенным из школы, физически наказывает ученика, потому что другие наказания бесполезны. Это дипло-

мат, который нарушает протокол ради пользы дела. Недавно по решению американских властей посол Европейского Союза в США был, таким образом, лишён статуса дипломата. Во всех областях человеческой деятельности можно столкнуться с данной ситуацией.

Там, где стоят видеокамеры и системы распознавания образов, нарушать инструкции становится всё сложнее, человек всё быстрее превращается в робота. Именно поэтому «жёлтые жилеты» уничтожили во Франции 60 тысяч видеокамер. Если мы посмотрим в Интернете отчёты наших бывших соотечественников, которые живут в других странах, то увидим, как слово «робот» встречается в их рассказах всё чаще и чаще. «В Австралии живут роботы», — говорит Игорь (серия роликов «Австралия без купюр»). У коренных австралийцев, как у голосовых помощников, есть набор стандартных фраз, за рамки которых австралийцы не выходят, считает Игорь.

Может ли робот нарушить первый закон роботехники Айзека Азимова «Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред»? Положительно отвечают на этот вопрос как создатели фильма «Дознание пилота Пиркса», так и создатели сериала «Лучше, чем люди». Только мотивы совершенно разные. В первом случае, это уничтожение конкурентов в борьбе за власть, во втором случае, это защита семьи. СМИ недавно сообщили, что четыре японских боевых робота убили 29 своих создателей. Сотрудники фирмы, кто остался в живых, с большим трудом нейтрализовали роботов и разобрали их на части.

Вернёмся к вопросу, чем робот отличается от человека. Робот не обладает абстрактным мышлением, не может самостоятельно образовать новое понятие, которое объединяло бы предметы из разных групп. Роботы обладают функциональной ригидностью. Например, робот знает, что для того, чтобы закрутить винт, нужна отвёртка. Самостоятельно догадаться, что закрутить винт можно ножом или монетой, робот первого поколения не сможет. А человек сможет самостоятельно создать понятие «Нечто, что закручивает винт», включив в новое множество и нож, и монету. Как в сказке «По щучьему веленью» дурачок Емеля прибыл во дворец к Царю без использования лошадей, нарушая все инструкции.

Сам я ничего против роботов не имею. Я прекрасно знаю, что они выполняют протокол. Не более того. Война с ними (в фильме с роботами воюют так называемые ликвидаторы под тайным руководством тех, кто этих роботов продаёт) ничем не отличается от войны с холодильниками, пылесосами и кофеварками. Я против того, чтобы из людей делали роботов.

Новое поколение роботов, к которому принадлежит Ариса, задаёт слишком много лишних вопросов, чтобы понять, каково это – быть человеком. Например, как должна выглядеть женщина, чтобы её можно было полюбить; как можно жить друг с другом, ненавидя друг друга; зачем члены семьи лгут друг другу. Именно такие роботы, которые задают слишком много ненужных вопросов, и являются ближайшими союзниками людей в борьбе за право быть человеком. Авторы фильма дают свой оригинальный ответ на девиз Всемирного философского конгресса в Пекине «Учиться быть человеком».

Королёв А.Д., к.ф.н., с.н.с. Института философии РАН (Москва)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ КАК ПРИНЦИП ДОСТИЖЕНИЯ ГАРМОНИИ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ОБЩЕСТВОМ

В восточной философии достижение гармонии между человеком и обществом рассматривается как поиск общественного идеала. Когда дао – конфуцианская философия считает правителя сыном Неба, или “Верховным императором”, предавая ему божественный статус, мыслители исходили из своих представлений об идеальном обществе и идеальном государстве. Это было попыткой в общественном идеале воплотить две социально-проективные идеи: 1) через образ идеального правителя, благородного мужа, сына Неба создать модель совершенного человека, духовно-нравственного идеала; 2) воплотить в общественном идеале устремления, мечты и чаяния людей, народа о справедливом государстве и счастливой жизни. Эти социально-проективные идеи взаимосвязаны и опираются на нравственные императивы: человеколюбие, справедливость, преданность государю и Родине, почтительное отношение к старшим, соблюдение ритуалов, доброжелательность, снисходительность, народолюбие и т.д. Долг правителя, говорит Конфуций, “богатство распределять равномерно”, “народу приносить пользу”, “вступать в дружбу с мудрыми людьми”, тогда “в стране царит гармония, и народ не будет малочислен” [Лунь юй, гл. 16].

Достижение счастья и благополучия народа в трудах индийских и арабоязычных мыслителей рассматривается как некий общественный идеал, к чему должна быть направлена деятельность государя и политических институтов. Например, в “Артхашастре” утверждает-

ся: “В счастье поданных заключено и счастье правителя; радея об их благе, он будет считать хорошим не то, что нравится ему, а то, что нравится его поданным”. Также в “Артхашастре” есть отдел шестой, где излагаются семь принципов совершенствования основ государства. Среди них главное – идеал государя. “Государь, который лишен положительных качеств, губит основы государства, хотя бы они были в состоянии роста благополучия”. Индийские мыслители не ограничивались простым стремлением к созданию счастливой жизни для своего народа, были такие философы, как Шри Ауробиндо, которые мечтали об идеале общечеловеческого единства. “Все природные процессы, – пишет философ, – построены на равновесии и стремлении к гармонии двух полюсов жизни: индивидуальности, получающей поддержку от целого, или сообщества, и целого, или сообщества, состоящего из отдельных индивидуальностей. Формы человеческой жизни – не исключение. Для их совершенства необходимо сотрудничество двух, все ещё весьма далеких от гармоничного взаимодействия, полюсов: индивидуальность и социального организма. Совершенном будет такое общество, которое наиболее благосклонно к индивидуальности; индивидуальность, в свою очередь, не достигнет полного совершенства, если не будет стремиться к совершенному состоянию того сообщества, к которому принадлежит, а в конечном итоге, и к совершенству самого крупного человеческого сообщества – объединенного человечества”¹.

В рассматриваемом нами аспекте большой интерес представляют политико-философские и общественно-этические идеи арабоязычных мыслителей. Например, Добродетельный город аль-Фараби опирается на принцип космического единства вахдад ал-вужуд (единство бытия), где человек, общество и космос взаимосвязаны, и составляют целое. Тут, конечно, прежде всего имеется ввиду вселенская гармония. Идея единства человека, социума (Града) и космоса является “основополагающим принципом социально-политической рефлексии во всем творчестве”² аль-Фараби. Таким образом, гармоническое единство философом рассматривается как идеальная модель мироустройства, без чего нет совершенства, счастье и благополучия.

¹ Ауробиндо Шри. Идеал человеческого единства. – СПб.: Мирра, 1998. С. 18.

² Игнатенко А.А. В поисках счастья. Общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья. – М.: Мысль, 1989. С. 56.

Конечно, в произведениях аль-Фараби особая роль отводится вопросу о духовно-нравственном совершенствовании человека. Человек достигает совершенства в социуме. Поэтому каждый человек для достижения доступного ему совершенства нуждается в окружении других людей и в объединении с ними. Совершенствуя себя, человек, совершенствует мир, социум; значит, совершенствование не может быть только односторонним актом, иначе не может быть и речи о гармоничном единстве вселенной, человеческого и космического бытия. Социально-проективные идеи об идеальном обществе и государстве – Добродетельный град (аль-Мадина аль-Фадиль) аль-Фараби, Духовный Град (аль-Мадина ар-Рухайния) Сообщества Чистых братьев, Град Добрых Людей (аль-Мадина аль-ахйёр) Ибн Рушда, Справедливый Град (аль-Мадина аль-Адл) Ибн Сины, Совершенный Град (аль-Мадина аль-Камил) Ибн Баджи – это утопические модели человеческого сообщества. Но в них есть одна примечательная, отражающая политико-философскую парадигму и духовно-нравственные императивы Востока черта – это глубокая вера в совершенствование человека. Только человек совершенный способен гармонизировать свои отношения с природой, трансцендентом (богом) и обществом. Это, одновременно, есть путь к общественно-му идеалу.

Агзамхаджаева С.С., д.ф.н., проф., Государственная консерватория Узбекистана (Ташкент, Узбекистан)

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

КРИТИКА Н.М. КАРАМЗИНА А.А. КИЗЕВЕТТЕРОМ

Эмигрантская литература, содержащая анализ социально-философских и политических идей Н.М. Карамзина, дала высокую оценку его мировоззрению и его роли в формировании «науки о России». Она была много богаче и содержательней, чем критика Карамзина со стороны официальных идеологов советской власти, и это понятно, учитывая те чувства, которые испытывала эмиграция по поводу трагедии, произошедшей с Россией, и губительных последствий революции. Но среди русской эмиграции были ученые, которые достаточно критично высказались относительно вклада Н.М. Карамзина в историческую науку и русскую культуру. Среди

них был А.А. Кизеветтер (1866-1933) — российский историк, публицист, член ЦК партии кадетов и ближайший соратник П.Н. Миллюкова. Его становление как ученого историка проходило под сильным влиянием народничества и позитивизма.

Критика Карамзина Кизеветтером построена в первую очередь на идеологическом неприятии методологии исторической науки, разработанной Карамзиным. По мнению Кизеветтера, эта методология базировалась на рационалистической философии, которая не имела «единого стержня», а к концу XVIII века и вовсе устарела. Из-за своей приверженности рационализму Карамзин, будучи одновременно «журналистом, беллетристом, историком, филологом, политиком», не имел духовной целостности, а все его виды деятельности имели лишь «частное выражение». Кизеветтер в своей работе «Карамзин» отмечает, что «раздробленность души» и «двуликость» Карамзина, конечно, позволили ему стать «двигателем русской культуры», но его труды потеряли актуальность спустя поколение. С этой точкой зрения были не согласны другие представители русской научной эмиграции, такие как И.И. Лаппо¹, Г. Лозинский², Н. Кульман³, А. Тыркова-Вильямс⁴. Для них Карамзин всегда оставался «столпом национальной культуры», в работах которого можно найти много полезного, особенно на переломных этапах развития России.

«Двуликость» Карамзина, по мнению Кизеветтера, проявляется во всех сферах его деятельности, но особенно он выделяет литературу (язык), исторические исследования и политические предпочтения.

Говоря о публицистической деятельности и реформе русского языка Карамзина, Кизеветтер признаёт «его новаторство»⁵ в том, что он избавил русский литературный язык от сложных «церковнославянских архаизмов», добавил в него «вновь изобретённые слова» и показал, что русский язык входит в состав «европейской умственной культуры». Но его «новаторство» было «обращено не к буду-

¹ Лаппо И.И. Н.М. Карамзин и его государственные идеи // Подвиг честного человека. — М.: Жизнь и мысль, 2010. С. 30-38.

² Лозинский Г.Л. Н.М. Карамзин и его государственные идеи // Подвиг честного человека. — М.: Жизнь и мысль, 2010. С. 25-29.

³ Кульман Н.К. Н.М. Карамзин // Подвиг честного человека. — М.: Жизнь и мысль, 2010. С. 11-24.

⁴ Тыркова-Вильямс А.В. Твёрдый Карамзин // Подвиг честного человека. — М.: Жизнь и мысль, 2010. С. 48-63.

⁵ Кизеветтер А.А. Карамзин // Подвиг честного человека. — М.: Жизнь и мысль, 2010. С. 126.

щему, а к настоящему, начинающему уже уходить в прошлое»¹. Карамзин унаследовал «омертвелую грудку искусственной литературной риторики»² М.В. Ломоносова и Г.Р. Державина, тогда как «из среды шишковиков»³... выделилось течение, которое через голову Карамзина и его последователей протягивало руку к гораздо более смелым перспективам дальнейшего будущего»⁴. Именно «Двуликость» Карамзина, желание соединить старое и новое, считает Кизеветтер, помешала ему ввести в русский язык действительно значимые изменения, а те, что он ввёл, сами быстро превратились в «архаизм». Если Кизеветтер считает, что реформа Карамзина не имела особой значимости, то другие представители русской научной эмиграции считали её настоящим прорывом в русской словесности. Ведь «недаром молодое литературное поколение с Жуковским во главе, включая и юношу Пушкина, объединились вокруг имени Карамзина для защиты своих новых путей»⁵. Русский язык, благодаря Карамзину, стал много богаче и, по сей день, мы используем изобретённые им слова⁶ и выражения⁷, которые так и не превратились в «архаизмы».

Кизеветтер критикует Карамзина и как историка, обвиняя его в том, что в его работе не показана «историческая перспектива», а все фигуры изъяты из реального исторического процесса и оцениваются им по принципу «хороший и дурной государь»⁸. Карамзин, по мнению Кизеветтера, использовал устаревшую методологию рационалистической философии, которая предполагала неверную историческую теорию и ошибочный взгляд на исторический процесс. Действительно, историческая наука, как отмечают многие исследователи, пошла по-другому пути, по пути поиска исторических законо-

¹ Там же.

² Кизеветтер А.А. Карамзин // Подвиг честного человека. – М.: Жизнь и мысль, 2010. С. 126.

³ Кизеветтер выделяет двух представителей, которые, по его мнению, были более достойными реформаторами и более талантливыми писателями, нежели Карамзин, это А.С. Грибоедов и П.А. Катенин.

⁴ Кизеветтер А.А. Карамзин // Подвиг честного человека. – М.: Жизнь и мысль, 2010. С. 124.

⁵ Там же. С. 22.

⁶ Влияние, переворот, промышленность, человеческий, начитанность, свирель, любезный, влюблённость, моральный, гармония, эстетический, и т.д.

⁷ Трогательный оттенок, потребность души, развитие характера, сельская тишина, мирно журчащий источник, тихая слеза, томная рука, пенные волны и т.д.

⁸ Кизеветтер А.А. Карамзин // Подвиг честного человека. – М.: Жизнь и мысль, 2010. С. 129.

мерностей, но такой взгляд на историю начал зарождаться только в 30-х гг. XIX века. Поэтому Карамзин просто не мог бы написать свою «Историю» в рамках другой исторической парадигмы, как этого от него хочет Кизеветтер. Основная же заслуга Карамзина, отмечают представители русской эмиграции, состояла в том, что его «История» пробудила у соотечественников интерес к прошлому России и к «исторической науке» в целом, а так же способствовала развитию патриотических чувств.

Кизеветтер отмечает его «двуликость» и в политических воззрениях. Карамзин восхваляя либеральные идеалы республиканской свободы «пламенно обрушивается на преобразовательные действия и планы Сперанского и грудью отстаивает необходимость сохранения самодержавия»¹. Карамзина притягивала идея республиканского правления только в качестве отвлечённого и недостижимого идеала, а сам «во что бы то ни стало хотел убедить других и себя самого в том, что самодержавие может сочетаться со свободой, и притом не путем соответственной реформирования учреждений, а путём подбора хороших людей на должностные места»². Кизеветтер критикует Карамзина за его «сентиментальный идеал патриархального правления» и считает, что Карамзин не понимал, что по-настоящему хороший человек может занять должность только благодаря реформированию учреждений. Он считает, что идеал свободы Карамзина был утопичен и приобрёл двуликую форму в силу того, что идея свободы принадлежит новому миру, а Карамзин пытался найти её в старом, архаичном мире. «Он [Карамзин] всегда обеими ногами стоял на старом материке»³, поэтому он не захотел «совершить скачок на другой берег через бездну»⁴ и стать частью нового мира, но такие как Карамзин «готовят тот трамплин, без которого такие скачки невозможны ни для кого»⁵. Будучи по существу идейным противником Карамзина, Кизеветтер не смог или не пожелал понять историческое значение литературного и научного наследия нашего великого историографа.

Чижков Н.С., м.н.с., ИФ РАН (Москва)

¹ Там же. С. 130-131.

² Там же. С. 131-132.

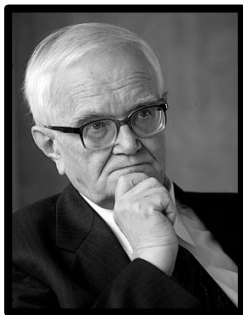
³ Там же. С. 133.

⁴ Там же. С. 134.

⁵ Там же.

ПАМЯТИ КОЛЛЕГ

СТЁПИН Вячеслав Семёнович

19 августа 1934 г. – 14 декабря 2018 г.

Президиум Российского философского общества, редколлегия и редсовет журнала «Вестник РФО» с глубоким прискорбием сообщает, что сегодня на 85 году жизни после продолжительной болезни скончался Президент Российского философского общества, Почётный директор Института философии РАН, доктор философских наук, профессор, академик РАН Стёпин Вячеслав Семёнович.

Вячеслав Семёнович Стёпин родился 19 августа 1934 г. в поселке Навля Брянской области в семье учителей. Отец – Стёпин Семён Николаевич (1911-1998), мать – Стёпина (Григорьева) Антонина Петровна (1910-1987). Детство прошло в период Второй мировой войны. В.С. Стёпин был эвакуирован из Москвы с матерью в г. Стерлитамак Башкирской АССР, где в 1941 г. поступил в первый класс начальной школы. Отец с первых дней войны был в Красной Армии. В 1946 г. после демобилизации отца семья переехала в Минск. В 1951 г. В.С. Стёпин окончил 4-ю школу г. Минска и поступил на отделение философии исторического факультета Белорусского государственного университета (БГУ). Одновременно изучал физику на физическом факультете этого же университета. В 1956 г. В.С. Стёпин окончил БГУ. С 1956 г. – по 1959 г. – аспирант БГУ по кафедре философии. В 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию «Общеметодологические проблемы научного познания и современный позитивизм». С 1959 г. на преподавательской работе – ассистент, преподаватель, доцент кафедры философии Белорусского политехнического института. В 1974-1977 годах – доцент кафедры

философии БГУ. В 1975 г. защитил докторскую диссертацию «Проблема структуры и генезиса физической теории». С 1979 года профессор кафедры философии БГУ. С 1981 г. по 1987 г. – заведующий кафедрой философии БГУ. С 1987 года – директор Института истории естествознания и техники АН СССР (Москва). В 1987 г. избран членом-корреспондентом Академии наук СССР (с 1992 г. Российская академия наук – РАН). В 1994 г. избран академиком РАН. С 1988 г. по 2006 г. – директор Института философии РАН. С 2006 г. – научный руководитель Института философии РАН, заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук, руководитель секции философии, социологии, психологии и права этого отделения. Данная секция координирует работу пяти исследовательских институтов РАН. Одновременно В.С. Стёпин заведующий кафедрой философской антропологии и наук о человеке МГУ им. М.В. Ломоносова. С 2000 г. Президент Российского философского общества. Научные работы в области теории познания, философии и истории науки, социальной философии и философской антропологии. Разработал перспективную концепцию исторической динамики научного знания, имеющую широкий круг приложения в методологии естествознания, социальных и технических наук. Внёс существенный вклад в анализ философско-мировоззренческих оснований науки, соотношения философских категорий и категорий культуры. Проанализировал механизмы изменения идеалов и норм науки, тенденции развития современной научной картины мира, роль социокультурных традиций в выборе стратегий научного поиска, открыл и описал новые в методологическом плане операции построения научной теории. Разработал концепцию типов цивилизационного развития и типов научной рациональности, возникающих на разных стадиях этого развития. Выступал с лекциями и научными докладами в университетах США, Германии, Франции, Чехии, Польши, Швеции, Финляндии, Швейцарии, Греции, Южной Кореи, Китая, Украины, Беларуси, Казахстана. Начиная с 1983 года регулярно участвовал в работе Международных конгрессов по логике, методологии и философии науки, Международных философских конгрессов, Международных конгрессов по истории науки, Международных конгрессов по компаративистике.

В.С. Стёпин неизменно был сопредседателем Программных комитетов российских философских конгрессов, включая VII Российский философский конгресс (6-10 октября 2015 г. в Уфе), членом редакционного совета журнала «Вестник РФО» со дня его основания.

В.С. Стёпин был руководителем и участником ряда международных исследовательских проектов, выполнявшихся Институтом философии РАН совместно с научными учреждениями США, Германии, Франции, Испании, Финляндии, Китая, Индии. В.С. Стёпин – иностранный член НАН Беларуси (1995), иностранный член НАН Украины (1999), заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова (1999), почётный доктор Новгородского государственного университета (1999), почётный доктор Ростовского государственного университета (2002), почётный доктор университета в г. Карлсруэ (ФРГ, 1999), действительный член Международного института (Академии) философии в Париже (2001), почётный профессор Института философии Академии общественных наук КНР (2005), действительный член Международной Академии устойчивого развития и технологии (Карлсруэ, 2009), почётный профессор БГУ (Минск, 2009), почётный доктор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (2010), действительный член Международной Академии философии науки (Брюссель, 2010). В.С. Стёпин - лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники (2004), награжден орденом Дружбы Народов (1986) и орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1999). В.С. Стёпиным опубликовано более 700 научных работ, из них 30 книг (монографии и учебники).

Вячеслав Семёнович навсегда останется в нашей памяти как философ с мировым именем, как Президент РФО с 2000 по 2018 гг., как один из организаторов российских философских конгрессов, как учёный, посвятивший свою жизнь изучению важнейших мировоззренческих вопросов, как талантливый исследователь и педагог, снискавший глубокое уважение и признательность коллег, преподавателей вузов, аспирантов и студентов. Под руководством Стёпина В.С. Российское философское общество окрепло, приобрело общероссийскую известность и международный авторитет.

Светлая память о Вячеславе Семёновиче Стёпине навсегда останется в наших сердцах. Выражаем искренние соболезнования родным и близким покойного, разделяем их горе.

*Президиум Российского философского общества,
Редакционный совет и редколлегия журнала «Вестник РФО»*

О ЧЛЕНСТВЕ В РФО В 2019 году

Членские взносы на 2019 год

Взносы установлены в следующих размерах:

а) индивидуальные члены (вместе с подпиской на четыре номера журнала «Вестник РФО» и почтовыми расходами на пересылку журнала) – **1500 руб.** (для тех, кто не являлся членом РФО в 2018 году, – плюс вступительный взнос **100 руб.**);

б) первичные организации или отделения, в которых насчитывается **от 3 до 30 человек**, платят из расчета **400 руб.** за каждого члена Общества без подписки на журнал Вестник РФО. Все собранные средства в этих организациях (включая и регистрационный взнос) перечисляются в Президиум РФО.

в) Отделения РФО, в которых насчитывается **более 30 человек**, а также Философские общества в составе РФО сами определяют размер членских взносов на год.

При этом в Президиум Общества каждая из этих организаций должна перечислить средства в размере **300 руб.** за каждого члена Общества.

Все впервые вступающие в члены РФО (или имевшие перерыв более года) помимо членского взноса должны уплатить также и регистрационный (вступительный) взнос в размере – **100 руб.**

Студенты и аспиранты очных отделений платят 50 % от указанных сумм.

Все отделения (философские общества) и первичные организации вместе с взносом в обязательном порядке высылают в Президиум РФО полный список членов организации, реально уплативших взносы (Ф.И.О. полностью, строго по алфавиту, ученая степень и звание, студент, аспирант). Все они (вместе с индивидуальными членами РФО) составят новый банк данных, и только на них будут распространяться в 2019 г. льготы, предусмотренные для членов Общества.

Электронный вариант списка просьба присылать в форме сводного списка членов РФО.

Каждый член общества может заплатить взнос в любой организации РФО, независимо от места жительства; во избежание дублирования при составлении сводного списка членов РФО взнос уплачивается только в одной организации РФО, что даёт право принимать участие в мероприятиях других секций и первичных организаций РФО.

Обратите внимание!

С 1 января 2019 года журнал «Вестник РФО» будет рассылаться только по подписке.

При этом в каждую организацию, уплатившую взнос в Президиум РФО, будет высылаться только 1 экз. «Вестника РФО» в счет уплаченных взносов.

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ КАЖДОМУ ЧЛЕНУ ОБЩЕСТВА ПОЛУЧАТЬ ЛИЧНЫЙ НОМЕР «ВЕСТНИКА РФО»

Для этого нужно:

а) стать индивидуальным членом Общества, уплатив непосредственно в Президиум РФО ежегодный членский взнос;

или

б) вступить в одну из организаций РФО (или самому создать новую – от 3 человек и более). При этом любой член Общества, состоящий в организации, может доплатить вместе с взносом или непосредственно в Президиум Общества **750 руб. за годовую подписку** и получить по почте «Вестник РФО» в личное пользование.

КТО ЯВЛЯЕТСЯ ЧЛЕНОМ РФО?

Членом Российского философского общества является только тот, кто уплатил ежегодный членский взнос и т.о. внесен в список членов РФО на текущий год. С этого момента на него распространяются все льготы, предусмотренные для членов Российского философского общества.

Сайт Российского философского общества
<http://rfo1971.ru/>

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА № 4 (88), 2018
ISSN 1606-6251

Утверждено к печати Президиумом Российского философского общества
Свидетельство о регистрации в Государственном Комитете Российской
Федерации по печати № 016777 от 06 ноября 1997 г.

Подписано в печать 25.12.2018 г.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Гарнитура
Таймс.

Печ. л. 2,5. Тираж 600 экз. Заказ № _____

Отпечатано в типографии ООО "АС Медиа"
125252, г. Москва, ул. Зорге, 15, стр. 1, пом. VIII, комн. 1. Тел./факс (495) 748-20-06